

Председателю
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.В. Володину

Уважаемый Вячеслав Владимирович!

18 марта 2026 года Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект № 1096223-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Законопроект).

Считаю, что его принятие в представленной редакции неприемлемо, т.к. может привести к серьезным негативным последствиям для всей системы ООПТ, противоречит действующему законодательству и международным обязательствам России, содержит коррупциогенные нормы. В настоящем обращении изложены конкретные замечания и предложения по доработке Законопроекта.

19 марта 2026 года Президент России, выступая на коллегии Генпрокуратуры РФ, сказал: «Необходимо жёстко пресекать факты варварского использования лесов, недр, почв, водоёмов, животного мира, сохранять уникальные экосистемы и природно-заповедный фонд» (<http://kremlin.ru/events/president/news/79360>). Считаю, что в принятой в первом чтении редакции Законопроект направлен на разрушение природно-заповедного фонда, а значит противоречит позиции Президента РФ.

Законопроект принят, несмотря на обращения более 28000 граждан России, 89 наиболее авторитетных ученых в сфере биоразнообразия, позицию Общественной палаты РФ, которая по результатам «Нулевого чтения» не поддержала Законопроект, Правового управления Думы, большинства фракций Госдумы, 18 страниц замечаний профильного комитета.

Указанное, однозначно говорит о том, что в редакции первого чтения законопроект принимать нельзя.

Наиболее опасными нормами Законопроекта представляются следующие:

1. Возможность размещения на территориях государственных природных заповедников и национальных парков объектов федерального значения (пункт «г» пункта 4 статьи 1, подпункты «б» и «в» пункта 7 статьи 1 Законопроекта), а также исключение из ООПТ участков для размещения таких объектов (подпункт «б» пункта 2, пункт 3 проектируемой статьи 35²).

2. Положения, допускающие исключение из состава ООПТ земельных участков и водных объектов в случае полной утраты ими или их частями особого природоохранного значения в связи с чрезвычайными ситуациями природного характера, не связанной с неправомерными действиями третьих лиц, и необходимости использования таких земель, земельных участков, водных объектов, их частей для целей развития территории, не содержат объективных и проверяемых критериев, позволяющих установить факт утраты особого природоохранного значения. При этом в пояснительной записке к законопроекту не представлены какие-либо примеры утраты ООПТ или её части особого природоохранного значения и, тем более, данных о том, насколько указанная проблема актуальна в масштабах страны (подпункт «в» пункта 2 проектируемой статьи 35²).

Это является коррупциогенной нормой и открывает возможности для злоупотреблений, в том числе намеренного причинения ущерба природным комплексам, например, посредством поджогов, с последующим инициированием процедуры изменения границ соответствующей ООПТ на основании утраты ценности, с целью последующего освоения территории в хозяйственных интересах. С нечеткостью формулировок согласился и Министр природных ресурсов.

Эти нормы также прямо противоречат действующим нормам Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», устанавливающим запрет на отчуждение из федеральной собственности и изменение целевого назначения земельных участков в границах государственных природных заповедников (статья 6) и национальных парков вне границ населённых пунктов (статья 12), а также Федерального закона «Об охране окружающей среды» (ст. 58, 59), которыми прямо запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду и ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под особой охраной.

Есть основания полагать, что под видом реализации проектов государственного значения могут реализовываться практически любые коммерческие проекты (добыча полезных ископаемых, заготовка древесины, размещение рекреационных или спортивных объектов, промышленных объектов, объектов размещения отходов и т.д.), если в них заинтересованы соответствующие органы власти или коммерческие структуры.

Такие решения могут приводить к утрате ООПТ своего значения, уничтожению основных объектов охраны, и, как следствие, деградации всей системы ООПТ России.

В связи с этим необходимо исключить из указанных статей законопроекта нормы, позволяющие возводить в заповедниках и национальных парках любые объекты, кроме как для нужд обороны и безопасности по решению Президента. А возможность возведения объектов федерального значения должна приниматься в каждом конкретном случае только на основании отдельного федерального закона.

Для иных категорий ООПТ в законе должен быть предусмотрен исчерпывающий перечень случаев, когда это возможно и необходимо для решения федеральных задач.

Хотя Законопроектом предусмотрен целый ряд мер, формально направленных на исключение или минимизацию ущерба природным комплексам и объектам, для сохранения которых создавались ООПТ, эффективность этих мер вызывает серьёзные сомнения.

Так, согласно Законопроекту, практически все решения о строительстве на ООПТ различных объектов, а также об исключении из них участков должны приниматься Комиссией по обеспечению охраны ООПТ федерального значения (в отношении ООПТ федерального значения (статья 35⁶ Законопроекта) и аналогичными Комиссиями субъектов Федерации в отношении ООПТ регионального и местного значения (статья 35⁷ Законопроекта).

При этом, согласно Законопроекту, включение в состав Комиссии специалистов в области сохранения биологического разнообразия не предусмотрено.

Состав Комиссии по обеспечению охраны ООПТ регионального и местного значения Законопроектом не определён (то есть туда могут войти любые лица, в том числе заинтересованные в исключении из ООПТ любых участков либо аффилированные с ними).

С учётом отсутствия в комиссиях специалистов в области биологического разнообразия, а также вероятного включения в их состав лиц, заинтересованных в исключении участков из ООПТ, объективность и взвешенность принимаемых ими решений по вопросам изъятия земель ООПТ вызывает серьёзные сомнения. Кроме того, столь широкое делегирование полномочий чиновникам содержит коррупциогенные факторы.

Законопроект существенно ограничивает возможности граждан и общественных объединений в вопросах сохранения и развития ООПТ. Так, согласно Законопроекту, для создания ООПТ необходимы комплексные экологические обследования, которые могут проводить только государственные бюджетные учреждения. Таким образом, Законопроект фактически лишает граждан и их объединения возможности участвовать в подготовке материалов для создания ООПТ.

Законопроектом также не предусмотрены какие-либо механизмы общественного участия в принятии решений об исключении из ООПТ участков, даже если это затрагивает их экологические права.

По моему мнению, Законопроект также противоречит Экологической доктрине России и препятствует выполнению ратифицированных РФ международных конвенций и соглашений, в частности, Куньминско-Монреальской декларации, согласно которой к 2030 году площадь охраняемых районов должна достигнуть 30% земли и моря.

Сохранение и развитие сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является важной составляющей поддержания экологического баланса и обеспечения экологических прав граждан России. Такие территории, полностью или частично изъятые из хозяйственного использования, имеют исключительное значение для сохранения биологического и ландшафтного разнообразия. Устойчивость сети ООПТ обеспечивает выполнение Российской Федерацией международных обязательств в сфере охраны окружающей среды. Уникальное природное наследие России возможно сохранить только при усилении режима охраны ООПТ нашей страны, который будет исключать волюнтаристские решения в угоду краткосрочным интересам. Приоритетом государственной политики должно быть сохранение и преумножение ООПТ, а не снижение режима охраны и их ликвидация. Сохранение природы России — первоочередная национальная цель и главная стратегическая задача во имя будущих поколений.

Учитывая изложенное, прошу вас дать указание профильному Комитету по экологии в установленный срок внести поправки в Законопроект № 1096223-8 и исключить из него указанные нормы.

О Вашем решении по данному законопроекту прошу меня проинформировать.